

Если рассматривать песню «Имя розы» с точки зрения исполнителя, то, вероятно, тот, кого он любит, является прекрасной розой, а сам он — монахом, который готов преклонить колени перед святыней, чтобы оберегать и лелеять эту розу.

— Твои мысли всё ещё слишком консервативны, — мягко наставлял Мо Синчжи. — Знаешь ли ты, что такое красота контраста? Если распределить роли по стандартной логике, разве зрители будут удивлены? Только такой «неожиданный» подход заставит их задуматься, анализировать, есть ли здесь скрытый смысл. Например, что именно епископ — это роза, которую герцог лелеет, и ради него герцог готов преклонить колени перед святыней «врага», отбросив всю свою распущенность, словно аскетичный монах, охраняя его...

Вэй Шицзинь смотрел на Мо Синчжи с широко раскрытыми глазами, постукивая себя по голове:

— Почему мне кажется, что ты просто меня водишь за нос?

Мо Синчжи посмотрел на него с искренним выражением лица:

— Как ты можешь так думать? Ладно, давай так и решим. Не забудь сообщить режиссёру.

Вэй Шицзинь снова взглянул на Ван Цзысяо и заметил, что тот, хотя и продолжал читать сценарий, уже улыбался, явно находясь в прекрасном настроении.

Будущий золотой агент внезапно всё осознал.

«Ха, так это же просто демонстрация их романтики, разбрасывание "собачьего корма"!»

Он всё больше восхищался Ван Цзысяо — всего за такое короткое время он сумел заставить даже такого человека, как Мо Синчжи, использовать столь изощрённый способ, чтобы «угодить» ему! Даже в съёмках клипа не забыли о скрытом признании в любви. Чёртов контраст красоты!

Вэй Шицзинь с грустью подумал, что он старше их на десять с лишним лет, но до сих пор одинок. Хотя вокруг него и крутилось много людей, он никогда не испытывал такой чистой романтики, как у них...

«Завидую, белая зависть!»

— Ладно, я пойду поговорю с режиссёром.

Не желая больше наблюдать за этой приторной романтикой, Вэй Шицзинь на сей раз не остался до ужина и поспешил уйти.

Через несколько дней Ван Цзысяо и Мо Синчжи отправились на пробы в свои съёмочные группы. Режиссёры обоих проектов до встречи с ними немного беспокоились, что они слишком молоды, но после грима и пробных сцен остались более чем довольны. Контракты были подписаны, и теперь они ждали начала съёмок «Пути императора» и «Героев-кондоров».

Хорошей новостью было то, что оба фильма снимались в киногороде «Древнее очарование» на Луне, где были воссозданы древние дворцы, улицы и жилые дома. Поэтому, хотя Ван Цзысяо и Мо Синчжи работали в разных группах, они находились недалеко друг от друга и могли легко навещать друг друга.

Как только результаты проб стали известны, подготовка к клипу «Имя розы» также завершилась. Всё было готово: костюмы, реквизит и второстепенные актёры. Ван Цзысяо даже увидел старого знакомого — брата Ся, с которым они работали над «Драконом бьётся в диких землях».

Брат Ся уже несколько лет занимался костюмами и реквизитом. Хотя он был молод, его вкус был на высоте. Из-за недостатка креатива он не смог стать дизайнером, но благодаря своему мастерству он успешно работал с различными съёмочными группами. Если ты мог чётко сформулировать свои требования, он создавал идеальные костюмы и реквизит.

Благодаря успеху «Дракона бьётся в диких землях» Ван Цзысяо и Мо Синчжи стали знаменитыми. Брат Ся тоже добился успеха, открыв собственную студию. После того как его репутация укрепилась, к нему стали обращаться многие съёмочные группы. На этот раз его пригласил Вэй Шицзинь, и они снова смогли работать вместе.

— Брат Ся, ты выглядишь на десять лет моложе, сбрав бороду!

Ван Цзысяо сначала обнял брата Ся. Он не льстил ему — раньше тот носил густую бороду, был смуглым и худым, выглядел очень уставшим. Теперь, сбрав бороду и сделав стильную причёску, он выглядел гораздо свежее и даже симпатичнее, так что Ван Цзысяо едва узнал его.

— Это всё благодаря тебе! — вздохнул брат Ся. — Когда мы впервые встретились, ты был неприметным «картофелиной», и мы с тобой были на одном уровне. Но потом я увидел твои новости, и чуть не выпал в осадок — ты так изменился! Я подумал: «Брат, не могу больше оставаться таким». Если даже Ван Цзысяо может стать красавчиком, то что угодно возможно в этом мире!

Ван Цзысяо смущённо посмотрел на него.

Брат Ся рассмеялся:

— Конечно, кроме твоего вдохновения, главное — я нашёл потрясающую девушку!

— Это та самая визажистка?

— Именно, её зовут Лили. Наша студия, по сути, семейное дело. Когда Вэй Шицзинь позвал нас, мы сразу же согласились. Кстати, Лили — твой фанат...

Брат Ся помахал Лили, и та, похожая на маленького кролика, быстро подбежала, улыбаясь Ван Цзысяо.

Поздоровавшись и оставив автограф, они приступили к работе.

Брат Ся принёс Ван Цзысяо и Мо Синчжи в общей сложности десять костюмов — по пять на каждого, сшитых строго по меркам, каждый из которых был изыскан и красив. Костюмы Ван Цзысяо включали средневековые стили — костюмы, фраки, плащи, с обилием кружев и атласа, создавая атмосферу аристократической роскоши. Что касается Мо Синчжи, его костюмы состояли из белых ритуальных одеяний с золотой вышивкой, чёрных священнических мантий, перстней и посохов, а также различных украшений в виде крестов.

Конечно, в реквизите не обошлось без множества роз. Одна из локаций включала оранжерею, полную роз.

Теперь Ван Цзысяо и Мо Синчжи переоделись, и настало время для грима.

Ван Цзысяо играл роль вампира, поэтому его лицо должно было быть бледнее. Визажистка Лили тщательно наносила тональный крем — эта девушка, которая до этого казалась застенчивой, теперь была сосредоточена и уверена, с блеском в глазах, словно создавала произведение искусства.

— У тебя такая хорошая кожа... — грим ляжет великолепно. О причёске я хочу зачесать твои волосы назад, зафиксировав их гелем, чтобы открыть лоб. Твои глаза, особенно внешние уголки, очень красивы, немного подчеркнув их, на экране они будут выглядеть завораживающе. Цвет губ будет близок к цвету крови, но я не сделаю его слишком ярким, чтобы не выглядело неестественно... А теперь клыки, не волнуйся, они полностью продезинфицированы, и материал съедобный...

Лили любила разговаривать во время работы, не ожидая ответа от Ван Цзысяо, и болтала сама с себе вполне довольная.

Брат Ся, закончив свои дела, подошёл посмотреть. Лили положила последнюю кисть в свой инструментарий и уступила место перед зеркалом:

— Вот так. Если что-то не нравится, можно исправить.

Она обернулась и увидела, как её парень стоит с открытым ртом, словно дурак, и с улыбкой помахала перед его лицом.

Брат Ся застыл на мгновение, а затем закричал:

— Это вообще справедливо?! Лили, поверь мне, всего полгода назад он был ещё уродливее меня!

«Неужели этот красавец в зеркале — тот самый "картофель"?»

Изменения были слишком разительными!

Особенно в его великолепных костюмах, после грима, когда он с лёгкой улыбкой смотрел в зеркало... Даже он, heterosexual мужчина с девушкой, почувствовал, как сердце забилось чаще, словно он стал одним из тех несчастных, кого вампир заморозил.

Режиссёр Цзя, который снимал клип «Имя розы», вошёл в гримёрку как раз в тот момент, когда Ван Цзысяо закончил грим. Первоначально в сценарии Ван Цзысяо должен был играть епископа, а Мо Синчжи — вампира, но они внезапно поменялись ролями, и режиссёру пришлось переделывать сцены, что, конечно, не улучшило его настроение. Но увидев образ Ван Цзысяо, он забыл все свои претензии и был в восторге!

<http://bllate.org/book/16623/1522197>